

жении романа, а в некоторых абзацах или главах их употребление становится особенно частым. Так что эти слова попадают чуть ли не в каждом предложении. А затем они как будто бы исчезают, с тем чтобы через некоторое время опять выскочить. Порой эти слова даже немного утомляют и их хочется заменить синонимами. Роман, как известно, диктовался стенографисткой под диктовку Достоевского. Можно предположить, что автор, не видя перед собой текста, допускал стилистические ошибки. Но <...> очень маловероятным представляется то, что такой гениальный и опытный писатель, как Достоевский, мог этого не заметить. Повторяющиеся вновь и вновь слова должны привлекать к себе внимание. <...>

Например, в середине 6-й главы первой части в одном абзаце, состоящем из двадцати двух строк и повествующем об умозаклечениях Раскольникова, семь раз повторяется слово "преступление", четыре раза – "рассудок" и несколько раз "болезнь". <...> Или возьмем слова "давеча", "прежде" и "в последнее время". Они, конечно, встречаются на всем протяжении повествования, но в 6-й главе второй части употребляются чаще всего. В конце пятой и в начале седьмой они тоже есть. Там речь идет о том, как Раскольников очнулся после болезни, говорится о его разговорах с Разумихиным, Зосимовым, о том, как он сбегал из дома и пошел в Хрустальный Дворец, и о другом. Мне кажется, что с помощью этих слов показывается, что убийство, поход в контору, болезнь для главного героя уже дело прошлое. Я даже осмелюсь предположить, что здесь, в этих главах, и находится рубеж между преступлением и наказанием. Может быть, это и не так, но тем не менее, очевиден переломный для Раскольникова момент. Ведь именно в 6-й и 7-й главах он говорит о том, что "можно жить", и проявляет желание жить, чего раньше он не делал.

Кроме всего прочего, некоторые определения тоже повторяются, идя в паре с главным словом. Например, все кабаки, упоминаемые в романе, – вонючие. <...>

Мне кажется, что Достоевский <...> не хотел использовать синонимы, чтобы читатель <...> заострял свое внимание на ключевых словах, которые ярче высвечивают суть и идею произведения, чтобы они выстреливали прямо в сознание, душу и сердце читающего».

Ну а теперь о результате. Прodelав предложенную им работу, мои ученики сдали небольшие сочинения – каждый о «своем» слове. К сочинениям приложили найденные примеры и анализ тех значений, в которых употреблялись выбранные слова. Привожу некоторые из них.

СЛОВА-ПОНЯТИЯ

Мономан. «Слово в романе употребляется 6 раз. Мономан – это человек, мысли которого сосредоточены и крутятся только вокруг одной идеи. В Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона "мономания" определяется как "одностороннее однопредметное помешательство, ограниченное «одним пунктом» расстройство психики».

Слово появляется в самом начале романа; в этом случае имя Раскольникова лишь упоминается рядом с ним: "Так бывает у иных мономанов, слишком на чем-нибудь сосредоточившихся". Потом оно как будто пропадает и возникает вновь в конце второй и в третьей части романа. Здесь начинает активно развиваться тема душевного состояния Раскольникова, некоторых неподвижных мыслей, обличающих его как мономана. В 1-й главе третьей части доктор Зосимов говорит о Раскольникове, что "в больном заметна какая-то неподвижная мысль, что-то, обличающее мономанию", а также о том, что "начинает следить за этим особенным отделением медицины". Впрочем, приводя Зосимова к Раскольникову, Разумихин уже представляет приятеля как мономана: "Ведь эти мономаны из капли океан сделают, небылицу в лицах наяву видят...". Употребляя слово в начале, Достоевский делает что-то вроде интриги и постепенно наводит читателя на сущность главного героя. Далее слово появляется в разговоре с Порфирием Петровичем: "...да с вами, батюшка, и не сладишь; мономания какая-то в вас засела", – хихикает Порфирий Петрович в адрес Раскольникова. Здесь вообще слово встречается чаще, а идея мономании Раскольникова открывается. В эпилоге упоминается "болезненная мономания убийства и грабежа" Раскольникова.

<...> Писатель обращает внимание не только на мономанию самого Раскольникова, но и на мономанию всей эпохи, что видно из эпилога, где